

И. Сахаров

**Сказания русского народа о
семейной жизни своих
предков**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. Сахаров**
Сказания русского народа о семейной жизни своих предков: Часть 2 / И. Сахаров – М.: Книга по Требованию, 2021. – 358 с.

ISBN 978-5-517-90119-4

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1837 года

ISBN 978-5-517-90119-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

И С Т О Р І Я
РУССКОЙ НАРОДНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ.

Русскія древности, столь близкія нашему сердцу, были любимыми занятіями многихъ почтенныхъ соотечественниковъ. Для нихъ старая Русская жизнь, сохраняющаяся въ народныхъ сказаніяхъ и обычаяхъ, была единственною цѣлю всѣхъ изысканій. Не ужели мы и теперь будемъ безмолвны, когда видимъ съ какою готовностію и самоотверженіемъ Русскіе и чужеземцы посвящаютъ этому лучшіе годы своей жизни, не обращая вниманія—будутъ ли ихъ занятія оцѣнены современниками? Рано или поздно прервется это молчаніе, эта невнимательность. Мы постигаемъ, что все, собранное неутомимыми трудами этихъ почтенныхъ тружениковъ, составляетъ сборникъ самыхъ любопытныхъ свѣдѣній, неистощимый запасъ для будущихъ дѣлателей, драгоценный для чтущихъ свято въ своемъ сердцѣ Русскую землю.

Не принимая на себя смѣлости равняться въ своихъ изысканіяхъ съ трудами предшественниковъ, и представляя болѣе свои занятія на строгой судъ соотечественниковъ, осмѣливаюсь сказать свое мнѣніе о всѣхъ сочиненіяхъ, выданныхъ Русскими и чужеземцами единственно только по однимъ народнымъ сказані-

II

ямъ. Начинать обзоръ о каждой книгѣ, о каждой журнальной статьѣ отдѣльно—было бы не кстати и неумѣстно; это составило бы только пустой обзоръ, ничего необъясняющій, замѣчанія на избранные предметы, ничего неоткрывающія. Въ наше время уже довольно много сдѣлано стройнаго и важнаго, мы имѣемъ предметы болѣе или менѣе обработанные. Вотъ почему представляю свое обзоръ въ формѣ исторической, осматривая каждый предметъ въ трудахъ многихъ писателей. Опасаюсь одного только, чтобы подъ избраннымъ мною названіемъ: Исторія Русской народной Литературы—не признавали мои сужденія за произвольныя и опрометчивыя, за рѣшимость выше силъ моихъ, за желаніе поставить на видъ одного себя. Въ этомъ случаѣ не ожидаю для себя ни какого снисхожденія отъ людей, сочиненія которыхъ были избраны мною для обзоръ. Зная, что мои замѣчанія сказаны безпристрастно, съ однимъ только желаніемъ открыть истину, указать на труды заслуживающіе полную признательность соотечественниковъ, я увѣренъ въ правотѣ своей, не прошу извиненій, которыхъ никогда и ни чѣмъ не вымолишь для своихъ недостатковъ, но готовъ и защищать себя отъ несправедливыхъ обвиненій. Не думаю также, чтобы было нужно защищать избранный предметъ. Смѣшно было бы до пошлости отвер-

III

гать нападенія на существованіе Исторіи Русской народной Литературы, когда есть сотни сочиненій, изданныхъ по одному этому предмету.

Исторія Русской Народной Литературы будетъ состоять изъ трехъ отдѣленій. Въ обзорнѣе перваго будутъ входить :

1. Славяно-Русская Мнѣологія.
2. Русскіе Народные Праздники.
3. Пословицы Русскаго народа.
4. Русскія народныя свадьбы.
5. Сказки Русскаго народа.
6. Пѣсни Русскаго народа.

Второе отдѣленіе будетъ состоять изъ библиографической росписи всѣхъ книгъ и журнальныхъ статей, какъ указанія на предметы приводимые въ первомъ отдѣленіи.

Третіе отдѣленіе единственно посвящается на обзорнѣе Русскихъ областныхъ нарѣчій. Этотъ предметъ, еще не початый въ Русской Литературѣ, приводитъ въ изумленіе своимъ величіемъ. Ненстоицимость Русскаго языка, коренныя Русскія формы выраженій, мѣстный выговоръ словъ—открываютъ въ нашей отчизнѣ людей съ особенными нарѣчіями, языкъ Славянскій почитаемый доселѣ забытымъ. Такъ въ одномъ мѣстѣ мы встрѣчаемъ языкъ нашихъ лѣтописей живымъ и дѣйствующимъ, въ дру-

IV

гомъ видимъ первоизданную Русскую народную поэзію во всей цѣлости, неспорченную, необезображенную. Тогда увидать, что такъ безпачно терзаемая Пѣснь о полку Игоревомъ окроется чисто Велико-Русскимъ произведеніемъ; тогда всѣ непонятныя въ ней слова, почитаемыя забытыми, чужими, представятся дѣйствующими, нашими; тогда мы не будемъ переселять это произведеніе изъ одного мѣста въ другое, или усвоить его кому либо изъ Славянскихъ поколѣній.

Не беру на себя отважной дерзости представлять грамматики Русскихъ областныхъ нарѣчій: это трудъ гигантскій, трудъ многихъ людей и многихъ годовъ; я единственно принимаю на себя показать особенности Велико-Русскихъ нарѣчій: Новгородскаго, Московскаго, Суздальскаго, Владимірскаго; представлю словари этихъ областныхъ нарѣчій; покажу сравнительныя сказанія каждаго изъ нихъ.

Теперь повторяю слова Лаврентія лѣтописца:

«Отцы и братіе! еже ся едѣ описашъ, или переписашъ, или не дописашъ, чтите, исправляйте Бога дѣла, а не кляните.»

СЛАВЯНО-РУССКАЯ МИОЛОГІЯ.

Исторія Славяно-Русскихъ Миеографій представляетъ одно изъ рѣдкихъ явленій въ Русской Литературѣ, явленіе, исполненное разнообразныхъ вымысловъ, невѣроятныхъ догадокъ, ничтожныхъ предпріятій. Начиная съ Нестора — до нашихъ временъ — мы насчитываемъ болѣе десяти Русскихъ Миеографовъ; но, при всемъ томъ, мы смѣло можемъ сказать, что наша Литература не имѣетъ еще Славяно-Русской Миеологіи. Кажется, что все это происходило отъ того, что наши Миеографы впадали въ рѣшительныя крайности, уничтожавшія всѣ ихъ предпріятія. Это:

1. Усвоеніе Славяно-Русской Миеологіи всѣхъ другихъ боговъ Славянскихъ поколѣній. Они собирали все, что только находили у иностранныхъ писателей объ этихъ богахъ, безъ всякаго различія. Все чужое, не наше, приписывали Русскимъ, нашимъ предкамъ. Изъ этого вышло, что всѣ доселѣ извѣстныя Миеографіи

не только не достигли своей цѣли, но еще лишили и насъ и иностранцевъ полнаго довѣрія въ Русской Археологіи.

2. Открытіе происхожденія Славянскихъ боговъ въ Миеографіяхъ другихъ народовъ. Здѣсь выставляются ничтожныя догадки за историческую истину. Можетъ ли быть довѣріе къ такимъ трудамъ?

3. Филологическія разысканія въ именахъ боговъ всѣхъ языческихъ народовъ. Здѣсь проявляются отчаянныя крайности, и удивительное незнаніе Славянскихъ племенъ. Неоспоримо, что этотъ источникъ заслуживаетъ особенное вниманіе; но онъ тогда только получаетъ свое достоинство, когда мы рѣшительно знаемъ происхожденіе народа. Но, кто намъ сказалъ, и кто скажетъ — откуда произошли Славяне? Знаяши это, мы бы знали: какихъ боговъ перенесли Славяне въ новое жилище изъ своей родины.

4. Безпрекословное вѣрованіе въ источники. Здѣсь рѣшительно мы не замѣчаемъ исторической критики. Всѣ наши Миеографы, кромѣ Г. Строева, какъ бы согласились допускать всякое вздорное извѣстіе за правду. Стоитъ только сравнить источники историческо-критически, пересмотрѣть — откуда кто и что бралъ, и мы тогда вполне узнаемъ ихъ достоинство. Наши Миеографы вѣрятъ Стрыйковскому, но не вѣрятъ Длугошу, изъ сочиненія котораго выписывалъ

Стрыйковскій; вѣрятъ Гизелю; но не вѣрятъ Стрыйковскому, изъ сочиненія котораго Гизель составилъ особенную главу о идолахъ въ Киевскомъ Синописѣ. Всѣ знаютъ, что сказаніе Нестора есть вѣроятнѣйшее, и притомъ ближе всѣхъ по времени Славянамъ язычникамъ, но ему не вѣрятъ, а вѣрятъ позднѣйшимъ, которые списывали Нестора и прибавляли свое.

5. Произвольныя дополненія, выдуманныя единственно для убѣжденія въ существованіи небывалыхъ Славяно - Русскихъ боговъ. Боле всѣхъ этимъ отличается Мнеографія Григ. Глинки.

Основаніе Славяно - Русскихъ Мнеографій составляютъ двѣ отдѣльныя системы: *Многобожіе и Селибожіе*.

Первая система; основанная на Многобожіи, образовалась въ Мнеографіяхъ: *Гизеля, Попова, Чулкова, Глинки, Кайсарова*.

Иннокентій Гизель, Архимандритъ Киевскаго монастыря, составляя Киевской Синописъ изъ трудовъ *Оеодосія Софоновича*, Игумена Кіево - Михайловскаго Золотоверхаго монастыря, придалъ особенную статью: *о идолахъ*. Описаніе этихъ идоловъ составляетъ первую Русскую Мнеографію, изложенную по иностраннымъ писателямъ. Источники, руководившіе Гизеля, были: сочиненія — Кромера, Гваньини, Стрыйковскаго. Сближаясь съ этими

писателями, онъ забылъ, что писалъ Несторъ, и къ Славяно-Русскимъ богамъ прибавилъ: *Позвизда, Ладѣ Леля, Полеля, Ладу, Купало, Коляду, Улада или Осида* *. Его описаніе Перуна, исполненное выдумками противъ Нестора, представляетъ образчикъ чужеземныхъ внесеній:

«Во первыхъ постави (Владиміръ) начальнѣйшаго кумира, именемъ *Перуна*, бога грома, молніи и облаковъ дождевыхъ, на пригорку высокому, надъ Буричовымъ потокомъ, по подобію человѣчески: *Туловище* бѣ его отъ древа *хитроснѣ* изстѣно, главу имуще слѣяну отъ сребра, *уши* златы, *нозѣ* желѣзны, *въ рукахъ держащѣ* камень, по подобію Перуна пылающа, *рубинами и карбункулами украшенъ*; а предъ нимъ *огнь* *всегда горяще* **. Аще бы по нерадѣнію жреческому ключилося огню угаснути, того жреца, аки врага бога своего, смертію казняху. Первѣйшаго бога или идола Перуна повелѣ (Владиміръ) къ конскому хвосту привязати и влещи во Днѣпръ, приставивши дванадцать паличниковъ, да бѣють его палицами, не яко чувственное древо; но да поругаются бѣсови, иже чрезъ него народъ челоуѣческій прельщаше. Привлекше же его къ

* См. Кіев. Синод. изд. 2 стр. 33 и 53.

** Слова, означенныя курсивомъ, составляютъ выдумки, взятыя Гизелемъ изъ Стрыйковскаго и другихъ.